

О ГРАНИЧНОМ ПОВЕДЕНИИ РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЙ БЕЛЬТРАМИ

We show that every homeomorphic solution of the Beltrami equation $\bar{\partial}f = \mu\partial f$ in the Sobolev class $W_{loc}^{1,1}$ is a so-called lower Q -homeomorphism with $Q(z) = K_\mu(z)$, where $K_\mu(z)$ is a dilatation quotient of this equation. On this basis, we develop the theory of the boundary behavior and the removability of singularities of these solutions.

Показано, що будь-який гомеоморфний розв'язок рівняння Бельтрамі $\bar{\partial}f = \mu\partial f$ класу Соболева $W_{loc}^{1,1}$ є так званім нижнім Q -гомеоморфізмом з $Q(z) = K_\mu(z)$, де $K_\mu(z)$ — дилатаційне відношення цього рівняння. На цій основі розвинено теорію граничної поведінки та усунення сингулярностей таких розв'язків.

1. Введение. В этой статье приведены приложения ранее полученных авторами результатов по так называемым нижним Q -гомеоморфизмам из монографии [1] к исследованию граничного поведения решений уравнений Бельтрами с вырождением.

Пусть D — область в комплексной плоскости \mathbb{C} , т. е. связное и открытое подмножество \mathbb{C} и $\mu: D \rightarrow \mathbb{C}$ — измеримая функция с $|\mu(z)| < 1$ почти всюду (п. в.) в D . **Уравнением Бельтрами** называется уравнение вида

$$f_{\bar{z}} = m(z)f_z, \quad (1)$$

где $f_{\bar{z}} = \bar{\partial}f = (f_x + if_y)/2$, $f_z = \partial f = (f_x - if_y)/2$, $z = x + iy$, f_x и f_y — частные производные отображения f по x и y соответственно. Функция μ называется **комплексным коэффициентом**, а

$$K_\mu(z) = \frac{1 + |\mu(z)|}{1 - |\mu(z)|}$$

— **дилатационным отношением** уравнения (1). Уравнение Бельтрами (1) называется **вырожденным**, если $\text{ess sup } K_\mu(z) = \infty$.

Теоремы существования гомеоморфных решений класса $W_{loc}^{1,1}$ были доказаны для многих вырожденных уравнений Бельтрами (см., например, монографии [1, 2], а также обзоры [3, 4] и библиографию в них).

Непрерывное отображение γ открытого подмножества Δ действительной оси \mathbb{R} или окружности в D называется **штриховой линией** (см., например, раздел 6.3 в [1]). Напомним, что любое открытое множество Δ в \mathbb{R} состоит из счетного набора попарно непересекающихся интервалов. Это дает основания для термина „штриховая линия”.

Пусть задано семейство Γ штриховых линий γ в комплексной плоскости \mathbb{C} . Борелевскую функцию $\varrho: \mathbb{C} \rightarrow [0, \infty]$ называют **допустимой** для Γ (пишут $\varrho \in \text{adm}\Gamma$), если

$$\int_{\gamma} \varrho ds \geq 1 \quad \forall \gamma \in \Gamma. \quad (2)$$

Конформным модулем семейства Γ называется величина

$$M(\Gamma) = \inf_{\varrho \in \text{adm } \Gamma} \int_{\mathbb{C}} \varrho^2(z) dm(z),$$

где $dm(z)$ соответствует мере Лебега в \mathbb{C} . Говорят, что свойство P имеет место для почти всех (п.в.) $\gamma \in \Gamma$, если подсемейство всех линий в Γ , для которых P не верно, имеет нулевой модуль (ср. с [5]). Также говорят, что измеримая по Лебегу функция $\varrho : \mathbb{C} \rightarrow [0, \infty]$ является **обобщенно допустимой** для Γ (пишут $\varrho \in \text{ext adm } \Gamma$), если (2) имеет место для п.в. $\gamma \in \Gamma$ (см., например, раздел 9.2 в [1]).

Следующее понятие мотивировано кольцевым определением Геринга квазиконформности в [6]. Для заданных областей D и D' в $\overline{\mathbb{C}} = \mathbb{C} \cup \{\infty\}$, $z_0 \in \overline{D} \setminus \{\infty\}$, и измеримой функции $Q : D \rightarrow (0, \infty)$ гомеоморфизм $f : D \rightarrow D'$ является **нижним Q -гомеоморфизмом в точке z_0** , если

$$M(f\Sigma_\varepsilon) \geq \inf_{\varrho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D \cap R_\varepsilon} \frac{\varrho^2(x)}{Q(x)} dm(x)$$

для каждого кольца

$$R_\varepsilon = \{z \in \overline{\mathbb{C}} : \varepsilon < |z - z_0| < \varepsilon_0\}, \quad \varepsilon \in (0, \varepsilon_0), \quad \varepsilon_0 \in (0, d_0),$$

где

$$d_0 = \sup_{z \in D} |z - z_0|,$$

и Σ_ε — семейство всех пересечений окружностей

$$S(r) = S(z_0, r) = \{z \in \mathbb{C} : |z - z_0| = r\}, \quad r \in (\varepsilon, \varepsilon_0),$$

с областью D (см. [7] или гл. 9 в монографии [1]).

Это понятие может быть распространено на случай $z_0 = \infty \in \overline{D}$ стандартным способом путем применения инверсии T относительно единичной окружности в $\overline{\mathbb{C}}$, $T(x) = z/|z|^2$, $T(\infty) = 0$, $T(0) = \infty$. Назовем гомеоморфизм $f : D \rightarrow D'$ **нижним Q -гомеоморфизмом в $\infty \in \overline{D}$** , если $F = f \circ T$ является нижним Q_* -гомеоморфизмом с $Q_* = Q \circ T$ в 0. Также будем говорить, что гомеоморфизм $f : D \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$ является **нижним Q -гомеоморфизмом на ∂D** , если f является нижним Q -гомеоморфизмом в любой точке $z_0 \in \partial D$.

Далее покажем, что каждое гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса Соболева $W_{\text{loc}}^{1,1}$ является нижним Q -гомеоморфизмом с $Q(z) = K_\mu(z)$ и, таким образом, вся теория граничного поведения в [7] (см. также главу 9 в [1]) может быть применена к таким решениям. Другими словами, на плоскости это справедливо для любых гомеоморфизмов с конечным искажением по Иванцу (см., например, монографии [1, 2] и библиографию в них). Последний факт имеет важное значение при изучении краевых задач для уравнений Бельтрами с вырождением (см., например, [8]).

2. Предварительные замечания. Напомним сначала следующие топологические понятия. Область $D \subset \mathbb{C}$ назовем **локально связной в точке $z_0 \in \partial D$** , если для любой окрестности U точки z_0 существует окрестность $V \subseteq U$ точки z_0

такая, что $V \cap D$ связно. Заметим, что каждая жорданова область D в \mathbb{C} является локально связной в любой точке из ∂D (см., например, [9, с. 66]).

Будем говорить, что ∂D **слабо плоская в точке** $z_0 \in \partial D$, если для любой окрестности U точки z_0 и любого числа $P > 0$ существует окрестность $V \subset U$ точки z_0 такая, что

$$M(\Delta(E, F; D)) \geq P$$

для всех континуумов E и F в D , пересекающих ∂U и ∂V . Здесь и далее $\Delta(E, F; D)$ — семейство всех путей $\gamma: [a, b] \rightarrow \bar{D}$, соединяющих E и F в D , т. е. $\gamma(a) \in E$, $\gamma(b) \in F$ и $\gamma(t) \in D$ для всех $t \in (a, b)$. Назовем границу ∂D **слабо плоской**, если она слабо плоская в каждой точке из ∂D .

Будем также говорить, что точка $z_0 \in \partial D$ является **сильно достижимой**, если для любой окрестности U точки z_0 существуют компакт E в D , окрестность $V \subset U$ точки z_0 и число $\delta > 0$ такие, что

$$M(\Delta(E, F; D)) \geq \delta$$

для любого континуума F в D , пересекающего ∂U и ∂V . Границу ∂D назовем **сильно достижимой**, если любая точка $z_0 \in \partial D$ является сильно достижимой.

Здесь, в определениях сильно достижимых и слабо плоских границ, можно в качестве окрестностей U и V точки z_0 использовать только круги (замкнутые или открытые) с центром в точке z_0 или только окрестности z_0 из какой-либо другой фундаментальной системы окрестностей точки z_0 . Эти понятия могут быть естественным образом продолжены на случай $\bar{\mathbb{C}}$ и $z_0 = \infty$. Тогда мы должны использовать соответствующие окрестности ∞ .

Легко видеть, что если область D из \mathbb{C} является слабо плоской в точке $z_0 \in \partial D$, то точка z_0 сильно достижима из D . Более того, было доказано, что если область D из \mathbb{C} является слабо плоской в точке $z_0 \in \partial D$, то D локально связна в z_0 (см., например, лемму 5.1 в [7] или лемму 3.15 в [1]).

Понятия сильно достижимых и слабо плоских граничных точек области в \mathbb{C} определены в [10] и являются локализацией и обобщением соответствующих понятий, введенных в [11, 12] (ср. со свойствами P_1 и P_2 по Вяйсяля в [13] и также с квазиконформной достижимостью и квазиконформной плоскостностью по Някки в [14]). Многие теоремы о гомеоморфном продолжении на границу квазиконформных отображений и их обобщений имеют место при условии, что границы являются слабо плоскими. Условие сильной достижимости играет аналогичную роль для непрерывного продолжения отображений на границу. В частности, недавно авторами были доказаны следующие важные утверждения (см. теорему 10.1 (лемму 6.1) в [7] либо теорему 9.8 (лемму 9.4) в [1]).

Предложение 1. Пусть D и D' — ограниченные области в \mathbb{C} , $Q: D \rightarrow (0, \infty)$ — измеримая функция и $f: D \rightarrow D'$ — нижний Q -гомеоморфизм в ∂D . Предположим, что область D является локально связной на ∂D , а область D' имеет (сильно достижимую) слабо плоскую границу. Если

$$\int_0^{\delta(z_0)} \frac{dr}{\|Q\|_1(z_0, r)} = \infty \quad \forall z_0 \in \partial D$$

для некоторого $\delta(z_0) \in (0, d(z_0))$, где $d(z_0) = \sup_{z \in D} |z - z_0|$ и

$$\|Q\|_1(z_0, r) = \int_{D \cap S(z_0, r)} Q(z) ds,$$

то f имеет (непрерывное) гомеоморфное продолжение \bar{f} на \bar{D} , которое отображает \bar{D} (в) на \bar{D}' .

Здесь, как обычно, через $S(z_0, r)$ обозначена окружность $|z - z_0| = r$.

Область $D \subset \mathbb{C}$ называется **областью квазиэкстремальной длины** (сокращенно **QED-областью**) [15], если

$$M(\Delta(E, F; \bar{\mathbb{C}})) \leq K \cdot M(\Delta(E, F; D))$$

для некоторого $K \geq 1$ и для всех пар непересекающихся континуумов E и F в D .

Известно (см., например, теорему 10.12 в [13]), что

$$M(\Delta(E, F; \mathbb{C})) \geq \frac{2}{\pi} \log \frac{R}{r}$$

для всех множеств E и F в \mathbb{C} , пересекающих все окружности $S(z_0, \rho)$, $\rho \in (r, R)$. Следовательно, QED-области имеют слабо плоскую границу. В одном из примеров [1] (раздел 3.8) показано, что обратное утверждение не верно даже для односвязных областей на плоскости.

Область $D \subset \mathbb{C}$ называется **равномерной областью**, если любая пара точек z_1 и $z_2 \in D$ может быть соединена спрямляемой кривой γ в D такой, что

$$s(\gamma) \leq a|z_1 - z_2|$$

и

$$\min_{i=1,2} s(\gamma(z_i, z)) \leq bd(z, \partial D)$$

для всех $z \in \gamma$, где $\gamma(z_i, z)$ — часть кривой γ с концами в точках z_i и z (см. [16]). Известно, что каждая равномерная область является QED-областью, но существуют QED-области, которые не являются равномерными (см. [15]). Ограниченные выпуклые области и ограниченные области с гладкими границами дают простые примеры равномерных областей и, следовательно, QED-областей, а также областей со слабо плоскими границами.

Замкнутое множество $X \subset \mathbb{C}$ называется **нуль-множеством экстремальной длины** (сокращено **NED-множеством**), если

$$M(\Delta(E, F; \mathbb{C})) = M(\Delta(E, F; \mathbb{C} \setminus X))$$

для каждой пары непересекающихся континуумов E и $F \subset \mathbb{C} \setminus X$.

Замечание 1. Известно, что если $X \subset \mathbb{C}$ является NED-множеством, то

$$|X| = 0$$

и X не разделяет локально \mathbb{C} (см. [17]), т. е.

$$\dim X \leq 0,$$

и, следовательно, всюду разрывно [18, с. 22, 104]. Обратное, если множество $X \subset \mathbb{C}$ замкнуто и имеет нулевую длину,

$$H^1(X) = 0,$$

то X является NED-множеством [17]. Здесь $H^1(X)$ обозначает одномерную меру Хаусдорфа (длину) множества X в \mathbb{C} . Отметим также, что дополнение NED-множества в \mathbb{C} — частный случай QED-области.

Кроме того, $C(X, f)$ обозначает *предельное множество* отображения $f: D \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$ для множества $X \subset \overline{D}$,

$$C(X, f) := \left\{ w \in \overline{\mathbb{C}} : w = \lim_{k \rightarrow \infty} f(z_k), z_k \rightarrow z_0 \in X, z_k \in D \right\}.$$

Заметим, что включение $C(\partial D, f) \subseteq \partial D'$ имеет место для любого гомеоморфизма $f: D \rightarrow D'$ (см., например, предложение 13.5 в [1]).

3. Основная теорема.

Теорема 1. Пусть f — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Тогда f является нижним Q -гомеоморфизмом в каждой точке $z_0 \in \overline{D}$ с $Q(z) = K_\mu(z)$.

Доказательство. Пусть B — множество (борелевское) всех точек z из D , в которых f имеет полный дифференциал с $J_f(z) \neq 0$. Известно, что B можно представить в виде объединения счетного набора борелевских множеств B_l , $l = 1, 2, \dots$, таких, что $f_l = f|_{B_l}$ являются билипшицевыми гомеоморфизмами (см., например, лемму 3.2.2 в [19]). Без потери общности можно считать, что B_l попарно не пересекаются. Пусть B_* — множество всех точек $z \in D$, где f имеет полный дифференциал с $f_z = 0$.

Заметим, что по известной теореме Геринга–Лехто–Меньшова множество $B_0 = D \setminus (B \cup B_*)$ имеет нулевую меру Лебега в \mathbb{C} [20, 21]. Следовательно, по теореме 2.11 в [22] (см. также лемму 9.1 в [1]) $l(\gamma \cap B_0) = 0$ для п. в. штриховых линий γ в D . Покажем также, что $l(f(\gamma) \cap f(B_0)) = 0$ для п. в. окружностей γ с центром в точке z_0 .

Последнее следует из абсолютной непрерывности f на замкнутых поддугах $\gamma \cap D$ для п. в. окружностей γ . Действительно, класс $W_{\text{loc}}^{1,1}$ является инвариантным относительно локально квазиизометрических преобразований независимой переменной (см., например, теорему 1.1.7 в [23]), и функции из $W_{\text{loc}}^{1,1}$ абсолютно непрерывны на линиях (см., например, теорему 1.1.3 в [23]). Применяя, например, преобразование координат $\log(z - z_0)$, убеждаемся в абсолютной непрерывности на п. в. окружностях γ с центром в точке z_0 .

Таким образом, $l(\gamma_* \cap f(B_0)) = 0$, где $\gamma_* = f(\gamma)$, для п. в. окружностей γ с центром в точке z_0 . Пусть теперь $\varrho_* \in \text{adm } f(\Gamma)$, $\varrho_* \equiv 0$ вне $f(D)$, где Γ — совокупность всех штриховых линий, образованных пересечениями всех окружностей γ с центром в точке z_0 . Пусть $\varrho \equiv 0$ вне D и

$$\varrho(z) := \varrho_*(f(z)) (|f_z| + |f_{\bar{z}}|) \quad \text{для п. в. } z \in D.$$

Согласно теореме 3.2.5 из [19] имеем (при $m = 1$)

$$\int_{\gamma} \varrho ds \geq \int_{\gamma_*} \varrho_* ds_* \geq 1 \quad \text{для п. в. } \gamma \in \Gamma,$$

так как $l(f(\gamma) \cap f(B_0)) = 0$, а также $l(f(\gamma) \cap f(B_*)) = 0$ для п. в. $\gamma \in \Gamma$ вследствие абсолютной непрерывности f на п. в. $\gamma \in \Gamma$. Следовательно, $\varrho \in \text{ext adm } \Gamma$.

С другой стороны, получаем неравенство

$$\int_D \frac{\varrho^2(x)}{K_\mu(z)} dm(z) \leq \int_{f(D)} \varrho_*^2(w) dm(w),$$

поскольку $\varrho(z) = 0$ на B_* . Следовательно,

$$M(f\Gamma) \geq \inf_{\varrho \in \text{ext adm } \Gamma} \int_D \frac{\varrho^2(z)}{K_\mu(z)} dm(z),$$

т. е. f действительно является нижним Q -гомеоморфизмом с $Q(z) = K_\mu(z)$.

4. Об устранении изолированных особенностей. В силу теоремы 1, согласно теореме 4.1 из [7] или теореме 9.3 и следствию 6.2 из [1] (см. также следствие 5.2 из [24]), получаем следующее утверждение.

Теорема 2. Пусть D — область в \mathbb{C} , $z_0 \in D$ и f — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ в $D \setminus \{z_0\}$. Предположим, что

$$\int_0^{\varepsilon_0} \frac{dr}{rk_\mu(r)} = \infty,$$

где $\varepsilon_0 < \text{dist}(z_0, \partial D)$ и $k_\mu(r)$ — среднее значение дилатационного отношения K_μ на окружности $|z - z_0| = r$. Тогда f имеет гомеоморфное продолжение в D по непрерывности в $\overline{\mathbb{C}}$.

Отсюда, в частности, получаем следующие следствия.

Следствие 1. Пусть D — область в \mathbb{C} и f — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ в $D \setminus \{z_0\}$. Если

$$k_\mu(r) = O\left(\log \frac{1}{r}\right) \quad \text{при } r \rightarrow 0,$$

то f имеет непрерывное продолжение в D .

Следствие 2. Пусть D — область в \mathbb{C} , $x_0 \in D$ и f — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ в $D \setminus \{z_0\}$. Если

$$k_\mu(r) = O\left(\log \frac{1}{r} \log \log \frac{1}{r} \dots \log \dots \log \frac{1}{r}\right) \quad \text{при } r \rightarrow 0,$$

то f имеет непрерывное продолжение в D .

5. Непрерывное продолжение на границу. В силу теоремы 1, согласно теореме 6.1 из [7] или лемме 9.4 из [1], получаем следующее утверждение.

Лемма 1. Пусть D и D' — области в \mathbb{C} , $z_0 \in \partial D$ и $f: D \rightarrow D'$ — го-меоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Предположим, что область D локально связна в $z_0 \in \partial D$ и $\partial D'$ сильно достижима по крайней мере в одной точке предельного множества $C(z_0, f)$. Если

$$\int_0^{\varepsilon_0} \frac{dr}{\|K_\mu\|_1(r)} = \infty, \quad (3)$$

где $0 < \varepsilon_0 < d_0 = \sup_{z \in D} |z - z_0|$ и

$$\|K_\mu\|_1(r) = \int_{D \cap S(z_0, r)} K_\mu ds,$$

то f продолжается в точку z_0 по непрерывности в $\overline{\mathbb{C}}$.

В частности, справедливо следующее следствие леммы 1.

Следствие 3. Пусть D и D' — QED-области в \mathbb{C} , $z_0 \in \partial D$ и $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Если имеет место (3), то f продолжается в точку z_0 по непрерывности в $\overline{\mathbb{C}}$.

Аналогично, в силу теоремы 1, а также теоремы 8.1 в [7] или теоремы 9.5 в [1], справедлив следующий результат.

Теорема 3. Пусть D — область в \mathbb{C} , $X \subset D$ и f — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Предположим, что X и $C(X, f)$ — NED-множества. Если

$$\int_0^{\varepsilon_0} \frac{dr}{\|K_\mu\|_1(r)} = \infty,$$

где

$$0 < \varepsilon_0 < d_0 = \text{dist}(z_0, \partial D)$$

и

$$\|K_\mu\|_1(r) = \int_{|z-z_0|=r} K_\mu(z) |dz|,$$

то f продолжимо в точку z_0 по непрерывности в $\overline{\mathbb{C}}$.

6. Продолжение обратных отображений на границу. Основой для доказательства продолжимости обратных отображений гомеоморфных решений уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ является следующая лемма о предельных множествах.

Лемма 2. Пусть D и D' — области в \mathbb{C} , z_1 и z_2 — различные точки на ∂D , $z_1 \neq \infty$, и $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Предположим, что функция K_μ интегрируема на штриховых линиях

$$D(r) = \{z \in D: |z - z_1| = r\} = D \cap S(z_1, r)$$

для некоторого множества E чисел $r < |z_1 - z_2|$ положительной линейной меры. Если D локально связна в z_1 и z_2 и $\partial D'$ слабо плоская, то

$$C(z_1, f) \cap C(z_2, f) = \emptyset.$$

В силу теоремы 1 лемма 2 следует из леммы 9.1 в [7] или леммы 9.5 в [1].

Как непосредственное следствие леммы 2 имеем следующее утверждение.

Теорема 4. Пусть D и D' — области в \mathbb{C} , D локально связна на ∂D и $\partial D'$ слабо плоская. Если $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ с $K_\mu \in L^1(D)$, то f^{-1} имеет продолжение в $\overline{D'}$ по непрерывности в $\overline{\mathbb{C}}$.

Доказательство. По теореме Фубини множество

$$E = \{r \in (0, d): K_\mu|_{D(r)} \in L^1(D(r))\}$$

имеет положительную линейную меру, так как $K_\mu \in L^1(D)$.

Замечание 2. Достаточно предполагать в теореме 4, что K_μ интегрируема только в окрестности ∂D .

Кроме того, в силу теоремы 1 получаем по теореме 9.2 из [7] или по теореме 9.7 из [1] следующий результат.

Теорема 5. Пусть D и D' — области в \mathbb{C} , D локально связна на ∂D , $\partial D'$ слабо плоская и $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ с коэффициентом μ таким, что

$$\int_0^{\delta(z_0)} \frac{dr}{\|K_\mu\|_1(z_0, r)} = \infty \quad \forall z_0 \in \partial D,$$

где $\delta(z_0) \in (0, d(z_0))$, $d(z_0) = \sup_{z \in D} |z - z_0|$ и

$$\|K_\mu\|_1(z_0, r) = \int_{D(z_0, r)} K_\mu ds$$

— L_1 -норма K_μ над $D(z_0, r) = \{z \in D: |z - z_0| = r\} = D \cap S(z_0, r)$. Тогда существует продолжение f^{-1} в $\overline{D'}$ по непрерывности в $\overline{\mathbb{C}}$.

7. Гомеоморфное продолжение на границу. Комбинируя лемму 1 и теорему 5, получаем следующее утверждение.

Теорема 6. Пусть D и D' — ограниченные области в \mathbb{C} и $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Предположим, что область D локально связна на ∂D и область D' имеет слабо плоскую границу. Если

$$\int_0^{\delta(z_0)} \frac{dr}{\|K_\mu\|_1(z_0, r)} = \infty \quad \forall z_0 \in \partial D \quad (4)$$

для некоторого $\delta(z_0) \in (0, d(z_0))$, где $d(z_0) = \sup_{z \in D} |z - z_0|$ и

$$\|K_\mu\|_1(z_0, r) = \int_{D \cap S(z_0, r)} K_\mu ds,$$

то f имеет продолжение по непрерывности на \overline{D} , которое гомеоморфно отображает \overline{D} на $\overline{D'}$.

В частности, из теоремы 6 получаем следующее обобщение известной теоремы Геринга–Мартио о гомеоморфном продолжении на границу квазиконформных отображений между QED-областями (ср. с [15]).

Следствие 4. Пусть D и D' — ограниченные области со слабо плоскими границами \mathbb{C} и $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Если условие (4) справедливо в каждой точке $z_0 \in \partial D$, то f имеет гомеоморфное продолжение $f: \overline{D} \rightarrow \overline{D'}$.

Согласно теореме 1 имеем также следующее утверждение (см. теорему 10.3 в [7] или теорему 9.10 в [1]).

Теорема 7. Пусть D — ограниченная область в \mathbb{C} , $X \subset D$ и $f: D \setminus \{X\} \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Предположим, что X и $C(X, f)$ — NED-множества. Если условие (4) справедливо в

каждой точке $z_0 \in X$ для $\delta(z_0) < \text{dist}(z_0, \partial D)$, где

$$\|K_\mu\|_1(z_0, r) = \int_{|z-z_0|=r} K_\mu(z) |dz|,$$

то f имеет гомеоморфное продолжение на D .

Замечание 3. В частности, заключение теоремы 7 справедливо, если X является замкнутым множеством с

$$H^1(X) = 0 = H^1(C(X, f)).$$

8. О некоторых интегральных условиях. Напомним теоремы о взаимосвязи между некоторыми интегральными условиями из [25].

Для любой неубывающей функции $\Phi : [0, \infty] \rightarrow [0, \infty]$ **обратная функция** $\Phi^{-1} : [0, \infty] \rightarrow [0, \infty]$ может быть определена следующим образом:

$$\Phi^{-1}(\tau) = \inf_{\Phi(t) \geq \tau} t.$$

Здесь инфимум равен ∞ , если $\{t \in [0, \infty] : \Phi(t) \geq \tau\} = \emptyset$. Заметим, что функция Φ^{-1} также неубывающая.

Замечание 4. Непосредственно из определения становится очевидно, что

$$\Phi^{-1}(\Phi(t)) \leq t \quad \forall t \in [0, \infty] \quad (5)$$

с равенством в (5), за исключением интервалов постоянства функции $\Phi(t)$.

Далее интеграл в (7) понимается как интеграл Лебега–Стилтьеса, а интегралы в (6) и (8)–(11) как обычные интегралы Лебега. В (6) и (7) доопределяем интегралы ∞ , если $\Phi(t) = \infty$, соответственно $H(t) = \infty$ для всех $t \geq T \in [0, \infty)$.

Теорема 8. Пусть $\Phi : [0, \infty] \rightarrow [0, \infty]$ — неубывающая функция и

$$H(t) = \log \Phi(t).$$

Тогда из равенства

$$\int_{\Delta}^{\infty} H'(t) \frac{dt}{t} = \infty \quad (6)$$

следует равенство

$$\int_{\Delta}^{\infty} \frac{dH(t)}{t} = \infty \quad (7)$$

и (7) эквивалентно равенству

$$\int_{\Delta}^{\infty} H(t) \frac{dt}{t^2} = \infty \quad (8)$$

для некоторого $\Delta > 0$, а (8) эквивалентно каждому из равенств

$$\int_0^{\delta} H\left(\frac{1}{t}\right) dt = \infty \quad (9)$$

для некоторого $\delta > 0$,

$$\int_{\Delta_*}^{\infty} \frac{d\eta}{H^{-1}(\eta)} = \infty \quad (10)$$

для некоторого $\Delta_* > H(+0)$ и

$$\int_{\delta_*}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau\Phi^{-1}(\tau)} = \infty \quad (11)$$

для некоторого $\delta_* > \Phi(+0)$.

Кроме того, (6) эквивалентно (7) и, следовательно, условия (6)–(11) эквивалентны, если Φ в дополнение абсолютно непрерывна. В частности, условия (6)–(11) эквивалентны, если Φ выпукла и не убывает.

Замечание 5. Дадим несколько пояснений. В правых частях равенств (6)–(11) мы имеем в виду $+\infty$. Если $\Phi(t) = 0$ для $t \in [0, t_*]$, то $H(t) = -\infty$ для $t \in [0, t_*]$ и мы завершаем определение $H'(t) = 0$ для $t \in [0, t_*]$. Обратим внимание на то, что (7) и (8) исключают принадлежность t_* интервалу интегрируемости, потому что в противном случае левые части в (7) и (8) либо равны $-\infty$, либо неопределены. Поэтому можно считать, что в (6)–(9) $\Delta > t_0$, где $t_0 := \sup_{\Phi(t)=0} t$, $t_0 = 0$, если $\Phi(0) > 0$, и $\delta < 1/t_0$, соответственно.

Теорема 9. Пусть $Q: \mathbb{D} \rightarrow [0, \infty]$ — измеримая функция такая, что

$$\int_{\mathbb{D}} \Phi(Q(z)) \, dx dy < \infty, \quad (12)$$

где $\Phi: [0, \infty] \rightarrow [0, \infty]$ — неубывающая выпуклая функция такая, что

$$\int_{\delta_0}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau\Phi^{-1}(\tau)} = \infty$$

для некоторого $\delta_0 > \Phi(0)$. Тогда

$$\int_0^1 \frac{dr}{rq(r)} = \infty, \quad (13)$$

где $q(r)$ — среднее значение функции $Q(z)$ на окружности $|z| = r$.

Здесь \mathbb{D} обозначает единичный круг в \mathbb{C} . Объединяя теоремы 8 и 9, получаем следующее утверждение.

Следствие 5. Если $\Phi: [0, \infty] \rightarrow [0, \infty]$ — неубывающая выпуклая функция и $Q: \mathbb{D} \rightarrow [0, \infty]$ удовлетворяет (12), то каждое из условий (6)–(11) влечет (13).

9. Об отображениях, квазиконформных в среднем. Интегральные условия типа

$$\int_D \Phi(K(x)) \, dm(x) < \infty$$

часто применяются в теории отображений (см., например, монографию [1] и приведенную в ней библиографию).

Комбинируя теорему 9 с леммой 1 и теоремой 6, получаем следующее утверждение.

Теорема 10. Пусть D и D' — ограниченные области в \mathbb{C} такие, что D локально связна на ∂D , а D' имеет слабо плоскую (сильно достижимую) границу. Предположим, что $f: D \rightarrow D'$ — гомеоморфное решение уравнения Бельтрами (1) класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ такое, что

$$\int_D \Phi(K_\mu(z)) dm(z) < \infty$$

для выпуклой неубывающей функции $\Phi: [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$. Если

$$\int_{\delta_0}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau \Phi^{-1}(\tau)} = \infty \quad (14)$$

для некоторого $\delta_0 > \Phi(0)$, то f имеет гомеоморфное (непрерывное) продолжение \bar{f} на \bar{D} , которое отображает \bar{D} на (в) \bar{D}' .

Замечание 6. В частности, заключение о гомеоморфном продолжении справедливо для областей D и D' с гладкими границами и для выпуклых областей. Отметим также, что по теореме 8 условие (14) можно заменить каждым из условий (6)–(10). Пример, приведенный в следующем пункте, показывает, что каждое из данных условий является не только достаточным, но и необходимым для непрерывного продолжения f на границу.

10. Необходимые условия для продолжимости.

Теорема 11. Пусть $\Phi: [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ — выпуклая неубывающая функция такая, что

$$\int_{\delta_*}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau \Phi^{-1}(\tau)} < \infty \quad (15)$$

для некоторого $\delta_* \in (\tau_0, \infty)$, где $\tau_0 := \Phi(0)$. Тогда существует диффеоморфное решение f уравнения Бельтрами (1), отображающее проколотый единичный круг $\mathbb{D} \setminus \{0\}$ на кольцо $\mathfrak{R} = \{\zeta \in \mathbb{C}: 1 < |\zeta| < R\}$ такое, что

$$\int_{\mathbb{D}} \Phi(K_\mu(z)) dm(z) < \infty, \quad (16)$$

которое не может быть продолжено по непрерывности в начало координат.

Согласно известному критерию выпуклости (см., например, предложение 5 в I.4.3 из [26]), отношение $[\Phi(t) - \Phi(0)]/t$ не убывает. По условию (15) функция Φ не может быть постоянной. Таким образом, доказательство теоремы 11 сводится к доказательству следующего утверждения.

Лемма 3. Пусть $\Phi: [0, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ — неубывающая функция такая, что

$$\Phi(t) \geq Ct \quad \forall t \in [T, \infty)$$

для некоторого $C > 0$ и $T \in (0, \infty)$ и выполняется (15). Тогда существует диффеоморфное решение f уравнения Бельтрами (1) в проколотом единичном круге $\mathbb{D} \setminus \{0\}$, отображающее его на кольцо $\mathfrak{R} = \{\zeta \in \mathbb{C}: 1 < |\zeta| < R\}$ и такое, что (16) имеет место, но f не может быть продолжено по непрерывности в начало координат.

Доказательство. Отметим, что по условию (15)

$$\int_{\delta}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau\Phi^{-1}(\tau)} < \infty \quad \forall \delta \in (\tau_0, \infty), \quad (17)$$

так как $\Phi^{-1}(\tau) > 0$ для всех $\tau > \tau_0$ и $\Phi^{-1}(\tau)$ не убывает. Тогда, применяя линейное преобразование $\alpha\Phi + \beta$ с $\alpha = 1/C$ и $\beta = T$ (см., например, (8)), можно считать, что

$$\Phi(t) \geq t \quad \forall t \in [0, \infty). \quad (18)$$

Конечно, мы можем считать, что $\Phi(t) = t$ для всех $t \in [0, 1)$, так как значения Φ в $[0, 1)$ не дают информации о $K_{\mu}(z) \geq 1$. Ясно, что из (17) следует, что $\Phi(t) < \infty$ для всех $t < \infty$ (см. (8), ср. с (11)).

Теперь заметим, что функция $\Psi(t) := t\Phi(t)$ строго возрастает, $\Psi(1) = \Phi(1)$ и $\Psi(t) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow \infty$. Следовательно, функциональное уравнение

$$\Psi(K(r)) = \left(\frac{\gamma}{r}\right)^2 \quad \forall r \in (0, 1], \quad (19)$$

где $\gamma = \Phi^{1/2}(1) \geq 1$, разрешимо с $K(1) = 1$ и строго убывающей непрерывной функцией $K(r)$, $K(r) < \infty$, $r \in (0, 1]$, и $K(r) \rightarrow \infty$ при $r \rightarrow 0$. Логарифмируя (19), получаем равенство

$$\log K(r) + \log \Phi(K(r)) = 2 \log \frac{\gamma}{r}$$

и, используя (18), имеем

$$K(r) \leq \frac{\gamma}{r}.$$

Тогда в силу (19) и (5)

$$K(r) \geq \Phi^{-1}\left(\frac{\gamma}{r}\right).$$

Далее, мы определяем следующее отображение проколотого единичного круга $\mathbb{D} \setminus \{0\}$:

$$f(z) = \frac{z}{|z|} \varrho(|z|),$$

где

$$\varrho(t) = \exp\{I(t)\}, \quad I(t) = \int_0^t \frac{dr}{rK(r)}.$$

Далее,

$$I(t) = \int_0^t \frac{dr}{rK(r)} \leq \int_0^t \frac{dr}{r\Phi^{-1}\left(\frac{\gamma}{r}\right)} = \int_{\frac{\gamma}{t}}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau\Phi^{-1}(\tau)} \quad \forall t \in (0, 1],$$

где $\gamma/t \geq \gamma \geq 1 > \Phi(0) = 0$. Следовательно, по условию (17)

$$I(t) \leq I(1) = \int_0^1 \frac{dr}{rK(r)} < \infty \quad \forall t \in (0, 1].$$

Отметим, что $f \in C^1(\mathbb{D} \setminus \{0\})$, так как $K(r)$ непрерывна. Следовательно, f локально квазиконформно в $\mathbb{D} \setminus \{0\}$.

Легко вычислить касательное и радиальное искажения при отображении f на сфере $|z| = \rho$, $\rho \in (0, 1)$:

$$\delta_\tau(z) = \frac{|f(z)|}{|z|} = \frac{\exp\left\{\int_0^\rho \frac{dr}{rK(r)}\right\}}{\rho},$$

$$\delta_r(z) = \frac{\partial|f(z)|}{\partial|z|} = \frac{\exp\left\{\int_0^\rho \frac{dr}{rK(r)}\right\}}{\rho K(\rho)}.$$

Мы видим, что $\delta_r(z) \leq \delta_\tau(z)$, так как $K(\rho) \geq 1$. Следовательно, в силу сферической симметрии f является диффеоморфным решением уравнения Бельтрами (1) с комплексным коэффициентом μ таким, что

$$K_\mu(z) = \frac{\delta_\tau(z)}{\delta_r(z)} = K(|z|)$$

во всех точках $z \in \mathbb{D} \setminus \{0\}$ (см., например, подраздел I.4.1 в [27]). Таким образом, из (19) получаем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{D}} \Phi(K_\mu(z)) dm(z) &= \int_{\mathbb{D}} \Phi(K(|z|)) dm(z) = \\ &= 2\pi \int_0^1 \frac{\Psi(K(r))}{rK(r)} r^2 dr = 2\pi\gamma^2 \int_0^1 \frac{dr}{rK(r)} \leq M := 2\pi\gamma^2 I(1) < \infty. \end{aligned}$$

С другой стороны, вдоль каждой радиальной линии $z/|z| = \eta \in \mathbb{C}$, $|\eta| = 1$, $f(z) \rightarrow \eta$ при $|z| \rightarrow 0$, т. е. мы не имеем определенного предела f при $z \rightarrow 0$. Легко видеть, что

$$\lim_{z \rightarrow 0} |f(z)| = \lim_{t \rightarrow 0} \varrho(t) = e^0 = 1,$$

т. е. f отображает проколотый единичный круг $\mathbb{D} \setminus \{0\}$ на кольцо $1 < |\zeta| < R = e^{I(1)}$.

Замечание 7. Области $D = \mathbb{D} \setminus \{0\}$ и $D' = \mathfrak{A} := \{\zeta \in \mathbb{C} : 1 < |\zeta| < R\}$ имеют слабо плоские границы, условие (16) выполняется, однако f не может быть продолжено по непрерывности на границу. Таким образом, условие (14) в теореме 10 является необходимым.

1. *Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E.* Moduli in modern mapping theory // Springer Monographs in Mathematics. – New York: Springer, 2009.
2. *Astala K., Iwaniec T., Martin G. J.* Elliptic differential equations and quasiconformal mappings in the plane // Princeton Math. Ser. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2009. – 48.
3. *Gutlyanskii V., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E.* On recent advances in the degenerate Beltrami equations // Ukr. Math. Bull. – 2010. – 7, № 4. – P. 467–515.
4. *Srebro U., Yakubov E.* The Beltrami equation // Handbook in Complex Analysis: Geometric Function Theory. – 2005. – 2. – P. 555–597.
5. *Fuglede B.* Extremal length and functional completion // Acta Math. – 1957. – 98. – P. 171–219.

6. Gehring F.W. Rings and quasiconformal mappings in space // Trans. Amer. Math. Soc. – 1962. – **103**. – P. 353–393.
7. Ковтонюк Д., Рязанов В. К теории нижних Q -гомеоморфизмов // Укр. мат. вестн. – 2008. – **5**, № 2. – С. 159–184.
8. Dybov Yu. On regular solutions of the Dirichlet problem for the Beltrami equations // Complex Variables and Elliptic Equat. – 2010. – **55**, № 12. – P. 1099–1116.
9. Wilder R. L. Topology of manifolds. – New York: Amer. Math. Soc., 1949.
10. Ковтонюк Д., Рязанов В. К теории границ пространственных областей // Труды Ин-та прикл. математики и механики НАН Украины, 2006. – **13**. – С. 110–120.
11. Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E. Q -homeomorphisms // Contemp. Math. – 2004. – **364**. – P. 193–203.
12. Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E. On Q -homeomorphisms // Ann. Acad. Sci. Fenn. – 2005. – **30**. – P. 49–69.
13. Väisälä J. Lectures on n -dimensional quasiconformal mappings // Lect. Notes Math. – 1971. – **229**.
14. Näkki R. Boundary behavior of quasiconformal mappings in n -space // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A1. Math. – 1970. – **484**. – P. 1–50.
15. Gehring F. W., Martio O. Quasixtremal distance domains and extension of quasiconformal mappings // J. Anal. Math. – 1985. – **45**. – P. 181–206.
16. Martio O., Sarvas J. Injectivity theorems in plane and space // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A1 Math. – 1978/1979. – **4**. – P. 384–401.
17. Väisälä J. On the null-sets for extremal distances // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A1. Math. – 1962. – **322**. – P. 1–12.
18. Hurewicz W., Wallman H. Dimension theory. – Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1948.
19. Federer H. Geometric measure theory. – Berlin: Springer, 1969.
20. Gehring F. W., Lehto O. On the total differentiability of functions of a complex variable // Ann. Acad. Sci. Fenn. A1. Math. – 1959. – **272**. – P. 1–9.
21. Menchoff D. Sur les différentielles totales des fonctions univalentes // Math. Ann. – 1931. – **105**. – P. 75–85.
22. Kovtonyuk D., Ryazanov V. On the theory of mappings with finite area distortion // J. Anal. Math. – 2008. – **104**. – P. 291–306.
23. Maz'ya V. Sobolev classes. – Berlin: Springer, 1985.
24. Ignat'ev A. A., Ryazanov V. I. Finite mean oscillation in the mapping theory // Ukr. Math. Bull. – 2005. – **2**, № 3. – P. 403–424.
25. Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E. Integral conditions in the mapping theory // Ukr. Math. Bull. – 2010. – **7**, № 1. – P. 73–87.
26. Bourbaki N. Functions of a real variable. – Berlin: Springer, 2004.
27. Reshetnyak Yu. G. Space mappings with bounded distortion // Transl. Math. Monographs. – 1989. – **73**.

Получено 28.01.11